

— Да вы его убили!

Сыма Шу, ещё не до конца очнувшийся от сна, вздрогнул от резкого пинка. Открыв глаза, он увидел, что у тела Цан Мина сгрудились пятеро и о чём-то взволнованно шепчутся. Возмущённый возглас принадлежал стоявшему над ним лейтенанту Сюй Маньфу — он же только что и наградил Сыма Шу ударом тяжёлого армейского ботинка. Тот скосил глаза в сторону: Цю Ситун ещё спал.

Впрочем, Хаос явно не собирался давать им право выбора. Всё уже было решено за них.

Окончательно стряхнув остатки сна, Сыма Шу быстро поднялся и принялся оглядываться в поисках Дада. Сделка, которую они заключили прошлой ночью, была слишком ценной, чтобы потерять её в первый же день.

— Эй! Я вообще-то с тобой разговариваю! — рявкнул Сюй Маньфу, шагая следом.

Но Сыма Шу уже не слушал его. Он уставился на руку Чжэн Бэя, которую тот прятал за спиной. Парень держал Дада за крылышки, и несчастный малыш беспомощно дрыгал лапками в воздухе.

— А ну отдай, — Сыма Шу рванулся вперёд и бесцеремонно вырвал существо из чужих пальцев.

Он бережно погладил кроху. Почувствовав знакомое тепло, Дада тут же выпустил изо рта несколько маленьких светящихся точек — Восстановителей.

Сыма Шу понимал, что этот жест вызовет кучу подозрений, но ему было плевать. Он никогда не претендовал на роль святого праведника. В этом Царстве Хаоса выживание на девяносто процентов зависело от слепой удачи и лишь на десять — от личной силы. И он собирался спасти всё, что только поддавалось спасению.

— Ты что творишь?! — Чжэн Бэй опешил от такой наглости, уставившись на пригревшуюся на чужой ладони тварь. — Цан Мин мёртв! Тебе вообще плевать? Вместо того чтобы хоть немного посочувствовать, ты бросаешься отбирать этого уродца!

С этими словами он попытался вернуть добычу.

— Так это из-за этой пакости всё случилось, да? — Сюй Маньфу шагнул ближе, сделав свои выводы. Иначе с чего бы Сыма Шу так трясся над монстром, что даже полез на рожон?

— За собой следи. Нарываешься? — Сыма Шу демонстративно хрустнул костяшками пальцев и смерил лейтенанта ледяным взглядом.

— Опять драку затеваешь? Подумаешь, обзавёлся карманным чудищем, теперь море по колено? А ну колись, как ты угробил Цан Мина? — Сюй Маньфу так и пыхал спесью и наглостью.

— Отдай мне тварь! — Чжэн Бэй снова кинулся наперерез, но Сыма Шу ловко увернулся.

— Вчера нас ясно предупредили, что один из нас умрёт! При чём тут я?! С какого перепугу все шишки на меня сыплются? — Сыма Шу понимал, что это ловушка. Очередной капкан, расставленный Хаосом, и они послушно лезли в него всей толпой.

— А на кого ещё думать? Ты самый подозрительный! Мы проснулись — все живы-здоровы, один Цан Мин не дышит. А рядом с ним крутилась эта мерзость, которую ты теперь отбиваешь у нас как бешеный пёс! Кого мне ещё подозревать? Я, по-твоему, совсем идиот?! — не унимался Сюй Маньфу.

— Ну, точно не гений, — пренебрежительно бросил Сыма Шу, ласково поглаживая Дада по спине.

Их яростная перепалка привлекла внимание остальных, оторвав их от созерцания бездыханного тела Цан Мина.

— Ого, гляньте! Оно пузыри пускает! И они светятся! — удивлённо воскликнул Чжоу И.

— И правда... — Тао Вэйян зачарованно уставился на парящие в воздухе светящиеся искорки.
— Какая забавная штука.

— Да вы в своём уме вообще?! — взорвался Чжэн Бэй, которого до глубины души раздражали любые покрытые шерстью создания. — Человек мёртв, а вы разглядываете эту неведомую хрень! Ни то лев, ни то птица, сине-зелёное недоразумение какое-то!

Сыма Шу не стал тратить на них время. К тому же его беспокоило другое: почему Цю Ситун до сих пор не подаёт признаков жизни? Прижимая к себе испуганного Дада, он быстро подошёл к другу, опустился на корточки и легонько толкнул его в плечо.

— Ситун, эй. Просыпайся, пора вставать.

— Зачем ты его трогаешь? — Сюй Маньфу тут же подскочил, явно намереваясь продолжить спор.

— А не должен? Или тебе больше нравится стоять и смотреть, как мы тут все по очереди копыта отбрасываем? — огрызнулся Сыма Шу. Он с самого начала догадывался, что выкормить этого питомца без проблем не получится.

На самом деле Цю Ситун очнулся уже давно. Он просто притворялся спящим, лихорадочно соображая, как им оторваться от остальной группы. Если они останутся вместе, вырастить Дада точно не удастся.

Они-то надеялись, что дальше пойдут вдвоём, но Хаос снова смешал карты. К тому же позволить Дада сожрать труп на глазах у всех было безумием. Цю Ситун сам едва сдерживал тошноту от этой мысли, а уж обычные люди, не знающие правил этой жуткой игры, и вовсе лишились бы рассудка.

— Ну наконец-то, дружище, — Сыма Шу выразительно подмигнул поднявшемуся Цю Ситуну, призывая подыграть.

— Предлагаю похоронить его прямо здесь, — подал голос Цянь Син. — Мёртвых не вернуть, так пусть хоть обретёт покой по-человечески.

— Согласен, так будет правильно, — кивнул Шэнь Хайфэн.

— Но у нас ни лопат, ничего. Не руками же землю рыть? — нахмурился Чжэн Бэй.

— Вокруг полно деревьев. Наломаем крепких веток, — предложил Тао Вэйян.

— Отличная мысль. За дело, — отозвался Цянь Син и направился к ближайшим зарослям. Остальные потянулись за ним.

«Сама судьба помогает!» — мысленно усмехнулся Сыма Шу, хотя на его лице отразилась лишь глубокая скорбь. Он согласно закивал.

Изначально Цю Ситун планировал выкрасть тело или как-то увести остальных подальше, но, заметив уверенность на лице напарника, тоже кивнул. Видимо, у Сыма Шу созрел план получше.

Пока группа отвлеклась на сбор веток, Сыма Шу приотстал и тихо шепнул другу:

— Действуем по обстоятельствам.

— И тварь эту мелкую закопайте вместе с ним! — неожиданно крикнул из чащи Сюй Маньфу, с хрустом ломая толстый сук.

Сыма Шу запнулся на полушаге, а затем тихо спросил напарника:

— Как думаешь, Дада сможет пировать под землёй?

Цю Ситун на секунду задумался.

— Вполне возможно.

— Тогда положим его рядом с Цан Мином. А там уж как фишка ляжет, — решил Сыма Шу.

Конечно, обоим было не по себе от этой затеи, но иного выхода они не видели. Цан Мин всё равно был мёртв, так пусть хотя бы принесёт пользу их выживанию. Жестоко, цинично, но в этом безумном мире иные правила не работали.

— Идёт, — негромко отозвался Цю Ситун.

— Гони сюда уродца! — Сюй Маньфу вернулся с увесистой, в руку толщиной, веткой и потянулся к Дада.

— Я сам его положу, без твоей помощи обойдёмся! — отрезал Сыма Шу, преграждая ему путь.

— Ладно. Но учти, я с тебя глаз не спущу. Попробуй только выкинуть какой-нибудь фокус! — лейтенант встал рядом, буравя его подозрительным взглядом.

Восемь здоровых мужчин принялись усердно ковырять землю заострёнными кольями.

Местность вокруг неуловимо изменилась. Похоже, за ночь их перенесло в другую часть леса: листва на деревьях поредела, а огромные листья, размером с зонт, окрасились в болезненный жёлто-зелёный цвет осени. И если вчера они ночевали среди редких зарослей, то теперь их окружал глухой, подступающий со всех сторон подлесок.

С трудом расковыряв каменистую почву, они соорудили некое подобие неглубокой могилы. Чжэн Бэй и Цянь Син бережно опустили туда тело Цан Мина.

— Спи спокойно, — пробормотал Чжэн Бэй, сложив ладони в короткой молитве.

— Теперь эту тварь кидай! — скомандовал Сюй Маньфу.

Сыма Шу приблизился к яме и попытался стряхнуть Дада со своей ладони, но малыш словно почувствовал неладное. Он отчаянно пищал и карабкался обратно на пальцы хозяина. Ему пришлось мягко погладить его, успокаивая:

— Всё хорошо, маленький. Всё нормально.

Вдруг Дада выдохнул целое облако Восстановителей — их было в разы больше, чем обычно.

Светящиеся искры мгновенно заполнили воздух, и только после этого зверёк послушно соскользнул на дно могилы.

Поначалу Цю Ситун испугался, решив, что под слоем земли Дада просто задохнётся. Однако то, что произошло в следующую секунду, заставило его пересмотреть свои опасения.

Светящиеся пылинки ровным строем опустились на плечи шестерых мужчин. Люди тут же замерли, словно марионетки с обрезанными нитями, а затем, не говоря ни слова, принялись... закапывать яму. Точнее, они совершали ритмичные, механические движения, имитирующие работу, но их руки и импровизированные лопаты даже не касались земли, не говоря уже о том, чтобы насыпать её на тело усопшего.

— Их что, загипнотизировали? — потрясённо прошептал Сыма Шу.

— Похоже на то, — Цю Ситун подошёл ближе, помахал рукой перед остекленевшими глазами Сюй Маньфу и позвал по имени. Никакой реакции.

— Значит, это защитный механизм Дада, — констатировал Сыма Шу. — Что ж, давай тогда сами засыпем могилу, а там будь что будет. Согласен?

— Да... пожалуй, — Цю Ситун невольно представил, как маленькая тварь под землёй начнёт вгрызаться в плоть Цан Мина, и его передёрнуло. Излишне богатое воображение в таких местах становилось проклятием.

Когда могильный холмик был окончательно сформирован, застывшие товарищи всё так же продолжали совершать свои нелепые, пустые движения.

Сыма Шу уловил логику процесса: Восстановители действовали по принципу экстренного реагирования. Что требовалось в данный момент, то они и делали с идеальной точностью. Сейчас их задачей было отвести глаза невольным свидетелям, погрузив их в глубокий транс.

Вскоре из-под свежевырытой земли донеслось отчётливое сухое похрустывание — жуткий звук ломаемых и пережёвываемых костей.

От этого хруста по спинам парней побежали ледяные мурашки. Они невольно отступили на шаг. А ведь в глубине души они робко надеялись, что земляной плен просто упокоит жуткого питомца.

— Может... поищем чего-нибудь съедобного? — выдавил Цю Ситун. Находиться здесь у него больше не было сил. К тому же из глубины леса донёсся залиvistый птичий щебет — точь-в-точь как обещала давешняя таинственная незнакомка с бархатным голосом.

— Ну... ладно, — Сыма Шу посмотрел на застывших мужчин, которые упрямо продолжали

имитировать работу. Растолкать их не получалось, докричаться тоже. Кто знает, сколько продлится это наваждение. Взглянув на слабо вздрагивающий холмик земли, он кивнул: — Идем. Заодно и им что-нибудь принесём.

Они кружили по лесу довольно долго, но улов оказался скудным: лишь пригоршня странных диких ягод да несколько видов грибов, похожих на съедобные. Ни зверей, ни птиц отыскать не удалось, а задорный щебет, уводивший их в чащу, бесследно растворился среди деревьев.

— Мне это почудилось? — спросил Цю Ситун, когда они вернулись к импровизированному кладбищу.

Земляной холм заметно вздулся и округлился — верный знак того, что Дада рос не по дням, а по часам, насыщаясь плотью. Жуткие звуки пиршества наконец затихли.

Шестеро «могильщиков» по-прежнему монотонно махали руками. Несчастные выбьются из сил ещё до того, как придут в себя.

— Спичек нет, придётся тереть деревяшки, — Сыма Шу подобрал плоскую сухую корягу и пару тонких веточек.

— Уверен, что получится? — с сомнением покосился на него Цю Ситун. Молодой мажор то и дело удивлял его неожиданными навыками.

— Не веришь в меня? — ухмыльнулся Сыма Шу, ловко зажав палочку между ладоней и начав быстро вращать её. Буквально через пару минут из-под наконечника повалил тонкий сизый дымок, а следом вспыхнул крошечный уголёк. — Ну что, съел?

— Ладно-ладно, признаю, ты мастер, — улыбнулся Цю Ситун и принялся раздувать пламя, подбрасывая сухие листья. Вскоре костёр весело затрещал.

Они запекли грибы и ягоды на углях, чувствуя себя средневековыми алхимиками, испытывающими новые яды. Стряпню честно поделили пополам, отложив небольшую часть для пребывающих в трансе товарищей.

— Кисло-сладкие, вполне съедобно, — Сыма Шу с удовольствием проглотил сморщенную фиолетовую ягоду, у которой от жара лопнула кожица.

— А если они ядовитые? О последствиях подумал? — Цю Ситун с опаской покрутил в руках запечённый плод, предпочтя начать с грибов.

— На твоём месте я бы больше переживал за те поганки, которые ты уже отправил в желудок, — Сыма Шу ехидно ткнул пальцем в обгорелую ножку гриба в его руке.

— Ну... они же выглядят совершенно обычно. Разве ядовитые не должны быть яркими? — Цю Ситун заподозрил, что над ним просто издеваются.

— Эх, капитан, зря ты, видать, биологию в школе прогуливал. Внешний вид обманчив, — покачал головой Сыма Шу. На самом деле он сразу узнал редкий съедобный гриб по характерному узору на шляпке, но упустить шанс разыграть напарника просто не мог.

— Чёрт... И что теперь делать? — Цю Ситун в панике отшвырнул недоеденный кусочек в сторону.

— Эй, добро переводишь! — Сыма Шу со смехом подобрал гриб, отряхнул от золы и отправил в рот. — Если суждено отравиться, то вместе веселее! На том свете сочтёмся.

Он похлопал напарника по плечу и шутливо высунул язык, демонстрируя, что всё уже проглочено.

— Ну и как ягодки? Вкусные? — сдался Цю Ситун. Грибы отдавали прелой землёй, и если бы не страх перед неизвестными плодами, он бы к ним и близко не прикоснулся. Но раз уж помирать — то сытым.

— Объедение, — подмигнул Сыма Шу, кивая на нетронутую порцию перед другом.

Но Цю Ситун упрямо косился именно на те плоды, что держал Сыма Шу — словно в чужих руках они были гарантированно безопаснее. Заметив этот взгляд, Сыма Шу рассмеялся и протянул ему свою горсть:

— Да одинаковые они, на, держи, параноик. А твои я тогда сам заберу, вдруг там всё-таки яд?

— Эй, положи на место, это моё! — вскинулся Цю Ситун, пытаясь перехватить его руку.

— А вот и не отдам! — Сыма Шу ловко увернулся, задрал руку с ягодами высоко вверх и соорудив уморительную гримасу. — Сначала догони!

Цю Ситун бросился на него, и на несколько минут они напрочь позабыли о зловещем окружении, Хаосе и мёртвом товарище под ногами. В пылу шутливой потасовки они не удержали равновесие, зацепив ногами кучу собранных ягод. Те с тихим щелчком полопались под тяжёлыми подошвами, превратившись в липкую лужицу на сухой листве.

— Ну вот, доигрались, — Сыма Шу с притворным вздохом устался на ягодное пюре на земле. — Теперь даже отравиться нечем.

— Потом ещё наберём. Давай лучше на наших бедолаг глянем, — Цю Ситун подошёл к

шестерке неподвижных фигур, которые всё так же бессмысленно размахивали деревяшками. — Сколько это может продолжаться? Они же просто упадут от истощения.

Сыма Шу задумчиво перевёл взгляд с измождённых бледных лиц товарищей на могильный холм, под которым земля ходила ходуном от копошения выросшего питомца.

— Надеюсь, скоро закончится... — неуверенно пробормотал он. О силе гипноза Восстановителей он сам имел весьма смутное представление.

Цю Ситун упрямо подошёл к Сюй Маньфу и с силой затряс его за плечи, пытаясь увести в сторону. Однако тело лейтенанта словно одеревенело, сопротивляясь любому физическому воздействию. С остальными повторилась та же история.

— Думаешь, Дада почуял угрозу и заставил их разыгрывать этот спектакль, пока сам не насытится? — предположил он.

— Без понятия, — Сыма Шу отыскал взглядом крупный плоский валун, устроился на нём поудобнее и закинул руки за голову. — В любом случае мы ничем не можем им помочь. Я прилягу на полчаса, посторожи пока. — Спустя минуту он приоткрыл один глаз: — Садись рядом, отдохни. Чует моё сердце, до темноты они из этого транса не выйдут.

— Как ты можешь быть настолько бесчувственным? — покачал головой Цю Ситун, глядя на него с укоризной. — Нашего товарища там... пожирают, а ты собрался спать как ни в чём не бывало?

— А у тебя есть другие предложения? Или ты можешь это исправить? — Сыма Шу похлопал ладонью по свободному краю камня. — Давай без этого юношеского максимализма. В мире полно грязи и жестокости, и далеко не каждый готов пожертвовать собой ради ближнего. Мы обычные грешники, Ситун. Тебе уже не восемнадцать, пора бы снять розовые очки.

— Я не наивный! — резко бросил Цю Ситун, хотя и неохотно присел на предложенное место.